

Тао Си, шокированный словами парня, с силой оттолкнул его:

— Что за чушь ты несешь? Какой еще покровитель?

— Ха, чушь? — парень смерил его презрительным взглядом. — Личико у тебя, конечно, симпатичное, и фигура что надо, но вот покровителя ты себе выбрал никудышного. Посмотри, как убого ты одет! И подумать только, даже рекламный ролик умудрился у меня из-под носа увести.

— У меня нет никакого покровителя, — лицо Тао Си помрачнело, он произнес это серьезно и твердо.

Парень даже слушать не стал:

— Не надо мне рассказывать, будто ты своими силами получил место пятого гостя в Золотые хиты навеки!

Говоря это, парень скрипел зубами от злости:

— Ты хоть представляешь, через что я прошел ради этого шоу? Режиссер обещал роль мне, а потом внезапно решил все переиграть. Если бы не интриги твоего спонсора, разве получил бы такой актер третьего эшелона, как ты, подобный шанс?

Видя, что Тао Си молчит, парень решил, что тот просто смущен, и стал вести себя еще наглее:

— Впрочем, какая разница? Фортуна переменчива: ты отобрал у меня место гостя, а я отобрал у тебя рекламный контракт. И судя по всему, мой покровитель куда сильнее твоего. Если еще раз встретимся — не поздоровится!

Тао Си молчал, пытаясь переварить услышанное. Только теперь он понял, почему режиссер с самого начала относился к нему с такой неприязнью — оказывается, все дело было в этом «отобранном» месте.

Тао Си поднял голову и бесстрастно произнес:

— Если память мне не изменяет, сегодня были лишь пробы, а официальные съемки начнутся только завтра.

Впрочем, это был первый в его жизни шанс получить работу, связанную с актерством, и сдаваться он не хотел. Тао Си понимал, что оправдываться бесполезно, но он точно знал: ничем подобным — тем, что этот парень называл «обслуживанием в постели» — он не занимался.

В этот момент парень с силой толкнул его, и Тао Си ударился затылком о дверной косяк. Раздался глухой стук, и на голове мгновенно вскочила шишка.

— Знаешь, кто стоит за моей спиной? Имя услышишь — в обморок упадешь! Мне достаточно лишь немного пофлиртовать, чтобы заполучить любую рекламу. А ты так можешь? Боюсь, даже если ты проспишь со своим покровителем сотни ночей, толку не будет! — усмехнулся парень.

Затем он добавил с издевкой:

— Что, все еще думаешь, что у тебя есть шанс?

Тао Си ответил спокойно и с достоинством:

— К тому же, у нас с тобой разные ценности. Даже если мне суждено всю жизнь оставаться в этом кругу никем, я никогда не опущусь до того, чтобы торговать собственным достоинством ради достижения целей, как это делаешь ты.

Тао Си не был мастером споров: обычно в таких ситуациях он краснел, едва сдерживал слезы обиды и просто уходил, проглатывая оскорбления. Но сейчас, после череды беспочвенных обвинений, его терпение лопнуло:

— Я уже сказал: у меня нет никакого покровителя.

Парень пришел в ярость.

— Ты! — он снова толкнул Тао Си, на этот раз очень сильно.

У Тао Си потемнело в глазах и закружилась голова. Он понимал: если сейчас не отстоять свою позицию, то другого шанса не будет. Он был чист перед своей совестью, поэтому смотрел на обидчика прямо и открыто:

— Что касается твоего участия в шоу, тут ты ошибся. Это Тан Хань порекомендовал меня съемочной группе.

Угрозы парня Тао Си пропустил мимо ушей, ведь они не имели ничего общего с реальностью. Покровителя у него не было. Сейчас не было, и в будущем не предвидится.

Парень, сделав два шага навстречу, навис над ним. Несмотря на то, что они были одного роста — а парень даже чуть ниже, — он держался крайне высокомерно. Вспомнив, как ради этой жалкой рекламы ему пришлось несколько дней и ночей заискивать перед похотливым стариком, он выплеснул всю свою злость на Тао Си.

Если бы у него действительно был покровитель, разве мог бы он целый год крутиться в индустрии и не добиться ровным счетом ничего?

Парень не поверил ни единому слову и с презрением посмотрел на него. Спустя долгое время головокружение наконец отступило, но когда Тао Си пришел в себя, парня и след простыл.

В этот момент к нему, хмурясь, подошел Тан Хань — видимо, переговоры не увенчались успехом.

— Пойдем отсюда. Я обязательно потребую от них объяснений позже.

Тао Си хотел было вернуться на площадку и еще раз попытаться отстоять свое право на роль, но голова болела так сильно, что он едва держался на ногах.

— Что с тобой? — Тан Хань заметил, как его шатнуло, и потянулся к руке, которой Тао Си прижимал затылок. — Что случилось? Почему кровь?

Тао Си знал, что Тан Хань и так расстроен, и не хотел создавать ему лишних проблем.

— Просто ударился о дверь, не переживай. Тан, давай сначала вернемся домой, — прошептал он.

Тан Хань, встревоженный не на шутку, настоял на поездке в больницу, где у Тао Си диагностировали легкое сотрясение мозга. Доставив его домой и дав несколько наставлений, Тан Хань ушел, напоследок отчитав его за неосторожность.

Тао Си, все еще страдая от головокружения, лег в кровать и вскоре уснул. Когда он проснулся, телефон рядом с подушкой непрерывно вибрировал. Он медленно открыл глаза и посмотрел на экран.

Что это?

Увидев фотографии, присланные Тан Ханем, Тао Си с замиранием сердца перешел по ссылке в социальную сеть. К его удивлению, имя актера третьего эшелона, коим он являлся, красовалось в трендах!

Первым в списке был видеоролик. Кто-то снял весь разговор Тао Си с тем парнем в костюме, включая момент, когда тот с силой толкнул его в дверной проем.

Тао Си еще не успел прочитать комментарии, как позвонил Тан Хань:

— Это ты называешь «случайно ударился»? — голос менеджера был полон ярости, но не на Тао Си. — Не волнуйся, опыта в таких делах у меня предостаточно. Жди новостей, я заставлю его лично извиниться перед тобой!

После того как менеджер повесил трубку, Тао Си растерянно уставился в экран. Затем он открыл комментарии:

«Ого! Так Тао Си порекомендовал сам Жэнь Чжун? Хватит уже поливать его грязью, это же будущая звезда!»

«Кто этот тип, что толкает людей в видео? Такой манерный, аж тошно. Кто-нибудь знает, кто его покровитель?»

«Значит, у Тао Си и правда нет покровителя! Иначе как бы этот урод, размалеванный как черт, смог увести у него роль? Мы были неправы насчет него».

Читая эти сообщения, Тао Си почувствовал, как головная боль немного отступила. В этот момент на экране всплыло уведомление: тот самый актер выложил пост с извинениями.

Хотя, «извинениями» это было сложно назвать. Тао Си бегло просмотрел текст. Актер признал, что толкнул его, но всю вину переложил на самого Тао Си, утверждая, что видео было смонтировано, а все грубости, которые якобы говорил Тао Си, были вырезаны.

Тао Си нахмурился. Он знал, что в этом мире при наличии денег и связей черное легко выдают за белое, и начал беспокоиться о том, в какую сторону повернется общественное мнение. С замиранием сердца он открыл комментарии под постом — и результат оказался прямо противоположным его ожиданиям:

«Проваливай! Мы что, по-твоему, не видим, смонтировано видео или нет? Еще и огрызаешься?»

«Это называется извинения? Шаблонная отписка, ни капли искренности».

«Если бы меня так толкнули, я бы не успокоился. Верни человеку его роль!»

Тао Си перечитывал комментарии снова и снова, и головная боль исчезла без следа. Глаза наполнились слезами благодарности — пользователи сети встали на его защиту.

Именно в этот момент вернулся Чжао Синьвэй. Увидев Тао Си, он, даже не успев снять куртку, подбежал к нему и нахмурился:

— Почему глаза красные? Кто-то тебя обидел?

Тао Си покачал головой и протянул ему телефон. Чжао Синьвэй прочитал посты, и его лицо помрачнело. Он тяжело дышал, грудь вздымалась от гнева, и казалось, он готов броситься на кого угодно. Прошло несколько минут, но ярость не утихала, и он уже собрался выходить из дома.

Тао Си поспешно схватил его за руку:

— Ты куда? Ты же только пришел!

Чжао Синьвэй не обернулся, его голос звучал холодно и решительно:

— Иду мстить за тебя!

Тао Си, глядя на его спину, напоминающую героя боевика, невольно прыснул со смеху. Он сел поудобнее и потянул парня обратно на кровать:

— Какая месть? Ты хоть знаешь, где он сейчас?

Тао Си только из соцсетей узнал, что парня зовут Ли Жань, а больше о нем ничего не было известно. Чжао Синьвэй немного остыл, но внутри все еще кипел:

— Тогда пообещай мне: если встретишь его снова, обязательно позвони мне. Я должен как следует проучить этого гада!

Тао Си усмехнулся:

— Ты ведь несколько дней проработал полицейским, почему у тебя в голове только насилие?

— Это называется «око за око»! — с вызовом ответил Чжао Синьвэй.

Тао Си понимал, что сейчас тот на взводе и слушать советы не станет. Но ему было тепло от того, как сильно Чжао Синьвэй переживал за него. Боясь, что тот натворит бед, Тао Си обнял его и похлопал по спине:

— Ладно-ладно, я уже не злюсь, чего ты кипятишься? Проехали. Лучше расскажи, как у тебя с поиском работы?

Чжао Синьвэй, опешивший от внезапных объятий, застыл, боясь пошевелиться. Спустя какое-то время он пробормотал:

— Пока... пока ничего. Все говорят, что в большом городе полно возможностей, но, по-моему, это сказки. Разве так легко найти работу?

Он обнял Тао Си в ответ, положил подбородок ему на плечо и жалобно добавил:

— Тао Си, неделя — это слишком мало. Позволь мне остаться еще немного, хотя бы на месяц, а?

Тао Си знал его много лет и понимал, что этот «младший брат» пользуется его добротой, чтобы торговаться. Если он сейчас уступит, то через месяц появятся новые отговорки, чтобы остаться еще на год. Поэтому он без колебаний оттолкнул его и серьезно произнес:

— Нет. Договорились на неделю — значит, на неделю. Ни минутой дольше!

— Но работу сейчас так трудно найти... Неужели ты оставишь меня на улице?

— Оставлю, — отрезал Тао Си, не проявив ни капли жалости.

Чжао Синьвэй выглядел так, будто готов был расплакаться. Он хотел было еще что-то сказать,

но, видя решимость Тао Си, сдался.

— Хорошо, я что-нибудь придумаю и съеду...

Он медленно поднялся с кровати и побрел к выходу, понутив плечи, словно брошенный хозяином огромный бездомный пес, оставив Тао Си со своей одинокой спиной.

<http://bllate.org/book/22266/2330859>